СТАТЬИ

О.А.Митрошенков,
доктор философских наук, профессор

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ТРУДНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

(Социологический анализ)*

Данная статья, как и лежащее в ее основе исследование, основываются на фундаментальном положении, согласно которому духовность есть интегративное качество, свойственное высшему уровню освоения мира человеком, определяющее его отношение к природе, обществу, другим людям, к самому себе. Духовность — преодоление рамок узко эмпирического бытия в процессе восхождения к высшим идеалам, ценностям, смыслам и их реализации на жизненном пути, или, иначе говоря, процесс жизнетворчества — индивидуального и социального.

Современный русский мыслитель А.А.Зиновьев под духовностью понимает «обширное состояние сознания (духа) людей, которое формируется под воздействием образования (особенно гуманитарного), просвещения, пропаганды достижений науки, знакомства с литературой, кино, музыкой, живописью, театром и другими подразделениями культуры, воспитания системы ценностей и нравственности»[1].

В этом контексте *духовная культура есть наличный мир развернутых человеческих способностей, реализованных в деятельности.* Степень развитости духовной культуры мы рассматриваем в качестве одного из важнейших условий успеха трудно протекающей модернизации, которую претерпевает сегодня российское общество.

Исследование выявило внутреннюю неоднородность, структурную сложность и противоречивость процессов, происходящих в сфере духовной культуры российского социума. Как и следовало ожидать, это не могло не отразиться на отношении населения и экспертов к дан-

* В основу статьи положены результаты социологического исследования «Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования», проведенного Социологическим центром РАГС 3 – 10 декабря 2004 г. в 25 субъектах Российской Федерации (руководитель – д-р филос. наук проф. В.Э.Бойков).

[1] *Зиновьев А.А.* Идеологические заметки // Свободная мысль – XXI. 2005. №. С. 80.

ным процессам, которое оказалось весьма неоднозначным и не менее противоречивым.

Духовная культура российского общества: плюсы и минусы в оценках населения и экспертов

С одной стороны, опрос показал, что общественное мнение, несмотря на все трудности, замечает позитивные тенденции в отдельных областях духовной культуры российского общества.

Так, удельный вес россиян, отметивших улучшение положения дел в отечественном кинематографе (39,7%) и театре (25,5%), существенно превышает объем тех, кто настроен более пессимистически и видит здесь в основном ухудшение ситуации (соответственно 26,5% и 11,7%) (табл. 1).

Таблица 1

Оценки изменений в системе образования и других областях духовной жизни

(в %)

Области духовной жизни	Улучшается		Не меняется		Ухудшается		Трудно сказать	
	насел.	эксп.	насел.	эксп.	насел.	эксп.	насел.	эксп.
Образование	20,5	18,4	15,0	15,6	51,2	57,7	13,3	8,3
Литература	15,8	21,7	23,1	21,3	30,5	39,9	30,6	17,1
Театр	25,5	36,0	23,4	28,5	11,7	18,4	39,4	17,1
Кинематограф	39,7	44,9	12,3	12,6	26,5	30,2	21,5	12,3
Музыка	27,2	23,5	17,1	25,1	27,2	27,9	28,5	23,5

Среди оптимистов преобладают люди активного возраста от 18 до 49 лет (по отношению к театру — более старших), в равной степени горожане и жители села, имеющие образование от неполного среднего до высшего, занятые практически во всех отраслях экономики, и учащиеся. В группе пессимистов прослеживается четкая корреляция в зависимости от возраста: чем старше респонденты, тем больше они склонны рассматривать ситуацию в мрачных тонах. Наиболее критичны по отношению к кинематографу и театру инженеры, специалисты технического профиля, работники образования, науки, культуры, здравоохранения, неработающие, а также имеющие высшее образование.

Тот факт, что скепсис обнаруживают достаточно грамотные люди, мог бы насторожить и вызвать сомнение в компетентности, соответствии суждений остальных респондентов реальности, если бы, однако, не эксперты. Их оценки развеивают эти сомнения, поскольку оказались еще выразительнее: соответственно 44,9 и 36,0% из них

видят улучшения и лишь 30,2 и 18,4% — ухудшения (см. табл. 1). Если учесть, что они профессионально близки к этим сферам, то их взгляд представляется, несомненно, более адекватным.

Очевидно, такая оценка учитывает, что отечественный кинематограф и театр в основном вышли из кризиса. Демократические свободы, отсутствие цензуры благоприятно сказались на росте количества и улучшении качества фильмов и спектаклей, их жанровом разнообразии. Премии международных кинофестивалей, присужденные отечественным фильмам, заполненные зрителями театральные залы по всей стране подтверждают эту мысль. Появились новые интересные имена, больше стало театров и кинотеатров с хорошим техническим оснащением. Сегодня зритель может выбирать, куда и «на кого» пойти, чтобы с пользой и комфортом провести свободное время.

Что касается музыки, то, несмотря на некоторое преобладание критических оценок у экспертов (27,9 против 23,5%) и равный баланс положительных и отрицательных суждений у населения (по 27,2%), все же в отдельных категориях респондентов оптимисты преобладают над пессимистами, например, в группах от 18 до 39 лет, в среде рабочих, специалистов экономического и финансового профиля, госслужащих, студентов, предпринимателей, а также лиц, имеющих образование не выше среднего. Так что едва ли следует бить тревогу: выявленное доминирование критического отношения над позитивным у экспертов в целом незначительно и может быть объяснено и личностно-вкусовыми предпочтениями, и ситуативной природой этих оценок, и неизбежными погрешностями в ходе исследования.

Даже среди тех экспертов, кто оценивает изменения в этих и других областях духовной жизни российского общества отрицательно, 65,0% считают, что оно способно возродиться духовно в обозримой перспективе против 21,4% тех, кто уверен в обратном.

Оценивая место российской духовной культуры в мире, 66,7% населения и 84,4% экспертов сохраняют уверенность в том, что «она имела и сохраняет величие в общемировой культуре» или «временно утратила былое величие, но имеет большое будущее». Не разделяют эти оценки лишь 13,2% респондентов от населения и 8,5% экспертов.

Как Вы оцениваете место российской духовной культуры в мире?

Варианты ответа	Население	Эксперты
Она имела и сохраняет свое величие в общемировой культуре	22,4	31,2
Временно утратила былое величие, но имеет большое будущее	44,3	53,2

Варианты ответа	Население	Эксперты
Навсегда утратила былое величие	10,5	6,3
Никогда не занимала видного места в мировой культуре	2,7	2,2
Затруднились ответить	20,1	7,1

Такие позитивные ожидания и настрой, несомненно, могут служить мощным ресурсом развития отечественной культуры и дальнейшей модернизации страны по основным ее векторам, а также основанием и легитимизацией адекватных действий российской власти в этой области.

Как показал опрос, население в целом положительно и с уважением относится к основным категориям деятелей и работников, творящих и занятых в сфере духовной культуры — к писателям, поэтам, художникам, актерам, артистам эстрады, работникам музеев, домов культуры, библиотек, ученым, преподавателям вузов и учителям. Следовательно, населению нельзя отказать в понимании их огромной роли в жизни российского общества и еще большей — в создании контуров его будущего. Это подтверждают и бум высшего образования, наблюдаемый сегодня в России, и традиционный для населения культ технического и художественного творчества и т.д. Эти и другие проявления postmodern-сознания, приветствуемые во всем развитом мире, способны и в России стать основой ее движения в постиндустриальное общество, базой столь ожидаемого и выстраданного реального прорыва в группу передовых стран.

Таким образом, можно сделать вывод: *общественное мнение замечает положительные изменения в культурной жизни страны. Трансформация отечественной духовной культуры предстает в глазах населения и экспертов как преодоление кризиса и улучшение ситуации в отдельных ее секторах, сохранение ее величия и важной роли в общемировой культуре, стремление молодежи к получению высшего образования, высокий авторитет представителей интеллигенции, занятых в этой сфере. В обществе сохраняются духовно-культурные потребности и ожидания, способные быть конвертированными в качества и умения, адекватные вызовам времени, запросам модернизации и постиндустриального общества.*

Однако, с другой стороны, эти позитивные ростки и тенденции теряются в громадном массиве неблагоприятных для духовной культуры страны феноменов, факторов и проблем, сопровождаются серьезными просчетами и ошибками власти и основных институтов и

субъектов, занимающихся этой сферой. В результате эффект от немногих достижений в значительной степени сводится на нет.

Важнейшие из этих факторов, трудностей и просчетов — *неэффективность проводимой в стране культурной политики и ее низкая корреляция с декларируемыми властью целями модернизации страны; недоступность многих культурных благ значительной части населения в силу реальной или кажущейся бедности; засилье пошлости и безвкусицы на телевидении, в шоу-бизнесе, литературе, средствах массовой информации; утверждение в качестве культурных норм вульгарных образцов, формирующих неразвитые потребности и вкусы населения, особенно молодежи.*

Обратимся к этим и другим проблемам более предметно.

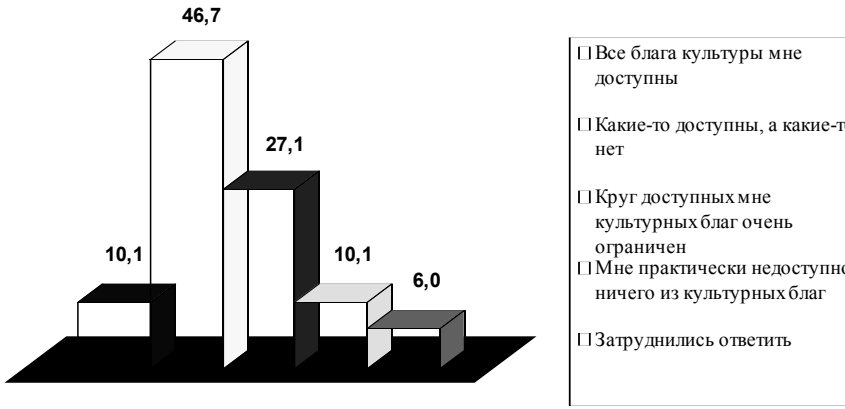
Среди трудностей, более всего осложняющих повседневную жизнь людей, главными в глазах общественного мнения остаются материальные. Лишь 29,3% населения и 34,0% экспертов оценивают свое материальное положение как «хорошее» («неплохое»). Остальные — как «среднее», когда денег хватает лишь на основные продукты и одежду (соответственно 45,4% и 50,4%), и как «ниже среднего» («плохое») (20,5% и 14,0%) или «очень плохое» (2,6% и 0,6%). Ясно, что оценка «среднее» не должна располагать к благодушию, поскольку означает фактически привыкание населения к бедности и вынужденное занижение потребностей людей, определенную дезориентацию в представлениях о том, как может быть на самом деле «нормально». Среди населения, посчитавшего свое положение «средним», основные группы составили респонденты активных возрастов — от 18 до 59 лет. 71,1% экспертов считают степень социальной защищенности работников сферы образования, культуры и искусства хуже, чем представителей других сфер.

Не будет преувеличением сказать, что сегодня «бедность» стала одним из фокусов восприятия многих проблем, в том числе духовной культуры, для весьма значительной части населения России. Показательны, в частности, оценки респондентами доступности культурных благ для себя лично (см. диаграмму 1).

Как видим, круг лиц, которым все блага культуры доступны, практически не превышает десятой части населения. Зато в 3,7 раза больше тех, кому они доступны очень ограниченно или вовсе не доступны. Это более трети населения страны (37,2%). Не должна вводить в заблуждение и цифра 46,7%, относящаяся к тем, кому «какие-то блага доступны, а какие-то нет». Как правило, среди доступных отмечаются относительно менее затратные блага, вроде покупки и просмотра видеофильмов, чтения нужных книг, посещения кинотеатров.

Диаграмма 1

Оценка населением доступности культурных благ для себя лично
(в % от общего количества опрошенных)

Мысль о бедности как одном из фокусов восприятия проблем культуры подтверждается и указанием на причины, по которым культурные потребности населения удовлетворяются не в полной мере

Причины, по которым культурные потребности населения не удовлетворяются в полной мере *(сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов).*

Отсутствие средств, которые можно было бы потратить на посещение театров, покупку книг, дисков и т.п.	67,3
Отсутствие свободного времени	32,5
Недостаточная развитость сети учреждений культуры	13,5
Отсутствие книг, которые интересно было бы читать, фильмов, которые интересно было бы смотреть и т.д.	11,9
Плохая работа существующих учреждений культуры	7,9
Другое	3,4

Среди причин на первом месте с большим отрывом стоит нехватка средств, которые можно было бы потратить на культурные блага, затем следуют отсутствие свободного времени, интересных фильмов и книг, недостаточная развитость сети учреждений культуры и плохая работа имеющихся. Да и эксперты оценивают возможности населения получить образование, посещать театр, цирк, концерты, выставки, приобретать книги, выписывать журналы «скорее как не-

достаточные» (от 42,1 до 49,0%) или «совсем недостаточные» (от 14,4 до 17,0%). Суммарные оценки делают эту уверенность экспертов весьма впечатляющей.

Более чем двукратное превосходство недостатка средств над другими причинами не приходится считать случайным, поскольку, во-первых, респонденты проявили редкое единодушие по данному вопросу, во-вторых, оно подтверждается и другими факторами, например, очевидным одомашниванием досуга и резким вынужденным сужением жизненных горизонтов и круга культурных потребностей (об этом ниже).

Как одна из главных проблем российского общества бедность обусловливает не только поведенческие формы и потребности населения, в том числе культурные, но и трансформацию его системы ценностей и культурных предпочтений. В иерархии факторов, которые определяют сегодня положение и престиж человека в нашем обществе, и население, и эксперты совершенно недвусмысленно поставили на первое место владение материальными или другими ценностями, оставив на втором месте традиционно значимое для России обладание властью. Такие факторы, как достижения в образовании и профессиональной деятельности, личные природные качества, уровень общей культуры оттеснены в нижнюю часть данной иерархии. Это есть, очевидно, с одной стороны, констатация реального положения дел в обществе, с другой — выражение собственных взглядов и позиций.

Распределение мнений об обстоятельствах, определяющих сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе *(сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов).*

Вариант ответа	Население	Эксперты
Владение материальными или другими ценностями	48,9	57,3
Обладание властью	38,5	45,5
Служебное положение	28,7	25,1
Социальный статус семьи	22,6	18,2
Достижения в образовании, профессиональной деятельности и т.д.	20,5	21,1
Личные природные качества (привлекательность, ум, сила и т.д.)	16,2	13,6
Уровень общей культуры	8,8	10,3
Другое	0,8	1,6

Размышления о складывающейся картине ценностей и предпочтений вполне логично подводят к выводу, что здесь наблюдается сво-

его рода замкнутый круг: поскольку в российском обществе материальное положение якобы определяет социальный статус и престиж, значительная часть людей начинает ориентироваться именно на эту цель и ценность (и бедных людей, которых большинство, можно понять); в свою очередь, распространение ориентаций на достижение материального благополучия превращает идентификацию по этому признаку из виртуальной в реальную. Здесь, можно сказать, цель подменяется средством, а причина — следствием: материальное благополучие рассматривается как цель (и ценность) и как причина высокого статуса и престижа, в то время как оно должно быть средством для достижения других целей и следствием других причин. Однако поскольку в России этот последний императив работает слабо и противоречиво, мы имеем то, что имеем: личные качества, воля, ум, знания, профессиональные достижения, даже энергия далеко не всегда обеспечивают материальное благополучие. В то же время не обладающие этими качествами люди могут быть чрезвычайно благополучными в материально-статусном отношении. Именно это обстоятельство и отразилось в результатах опроса, свидетельствуя о существенной деформации ценностной системы почти половины россиян и большей части экспертов. В этом контексте другие статусно-идентификационные признаки и факторы, в том числе культурные, неизбежно отодвигаются на задний план.

Однако проблема бедности структурно сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Дело не только в недостатке денег и искажении ценностной системы. Принудительная адаптация к бедности, произошедшая в 1990-е гг., имеет сегодня весьма высокую цену: отсутствие на массовом уровне надежных ростков рационализации этой проблемы (от умения довольствоваться малым до умения становиться богатым) указывает на преимущественно аффективный характер ее оценок. По сути «бедность» не выступает как проблема, поскольку у нее как бы и нет решения на индивидуальном уровне, так как ответственность за нее в значительной мере и систематически перекладывается на обобщенного «другого» — государство, правительство, реформаторов, сложившиеся обстоятельства (не повезло, виноваты начальник, муж, жена, дети и т.д.). На ценностном уровне (принятие новых ценностных образцов — успеха, самодеятельной индивидуальности, самостоятельности, достижения и т.д.) и в поведении (усвоение новых форм экономического поведения) большинства населения заметных подвижек нет. Новые ценности и типы поведения отличают прежде всего продвинутую молодежь, однако реализуются в основном в сфере потребления как демонстрация достигнутого статуса. Для основной же массы характерно приспособление к сложным и непрозрачным новым социальным условиям, ко-

торое оценивается как вынужденное, навязанное извне. Связанные с этим негативные эмоции образуют латентный фон подтачивающего человека изнутри недовольства прежде всего окружающим миром и лишь затем, быть может, собой.

В этом контексте именно материальный достаток, а не самореализация, а также личные достижения своих детей в будущем как осмысленное продолжение себя в потомках выступают для взрослых в качестве важнейших ценностей.

Понятно, что восприятие духовной культуры, ее роли и места в обществе имеет и другие измерения, кроме «призмы» бедности. Однако именно бедность, стремление объяснить ее хотя бы виртуально, психологически («бегство в болезнь» как будто бы причину неспособности к действию, «отдача» молодежи сферы достижений и успеха и т.д.) обусловливает, повторим, отношение населения и экспертов ко многим вопросам духовной культуры и культурной политики, которое является преимущественно негативным.

Некоторые особенности ценностной системы и культурных предпочтений россиян

Важнейшим изменением в системе ценностей и культурных предпочтений российского населения является трансформация структуры досуга и отдыха. Так, к отмеченному позитивному феномену довольно высокой заполняемости театров и кинотеатров можно добавить почти такую же высокую посещаемость, причем регулярную, фитнес- и боулинг-центров, а также клубов и дискотек (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценка населением частоты посещения учреждений культуры

(в %)

Учреждения	Еженедельно	Не реже раза в месяц	От случая к случаю	Не посещаю
Кинотеатры	2,1	7,2	37,1	53,6
Театры	0,5	4,2	42,9	52,4
Концертные залы	0,4	2,5	33,8	63,3
Музеи	0,6	2,5	34,9	62,0
Выставки, вернисажи	0,5	2,7	27,0	69,8
Дворцы, дома культуры	2,1	3,9	23,7	70,3
Фитнес, боулинг-центры	4,4	4,3	11,1	80,2
Клубы, дискотеки	3,7	6,5	16,6	73,2

Несмотря на очевидную корреляцию этой посещаемости с возрастом, фитнес- и боулинг-центры, хотя они весьма затратны, по

частоте посещения обошли театры, не говоря уже о музеях, вернисажах и домах культуры, и приблизились к кинотеатрам, причем во всех возрастных группах, включая старшие. Примерно такая же ситуация с клубами и дискотеками. Это свидетельствует о стремлении части людей, особенно молодежи (но не только), активно проводить свободное время, развлекаться, общаться с друзьями. Определенный оптимизм внушает то, что таких людей довольно много — от 19,8% в случае с фитнес- и боулинг-центрами до 47,6% — с театрами. Разумеется, в клубах и на дискотеках встречаются люди не только с высоко духовными ценностями и привычками, но сегодня это может произойти и в других местах.

Впрочем, взгляд на таблицу 2 позволяет заметить, что большинство людей — от 52,4% в случае с театрами до 80,2% с фитнес- и боулинг-центрами — вообще не посещают учреждения культуры. Ответ на естественно возникающий в данном случае вопрос о том, где же они проводят свободное время, отчасти дают следующие данные.

Распределение ответов на вопрос о том, где обычно люди проводят свое свободное время *(сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов).*

У себя дома	83,0
В гостях у друзей, знакомых	38,6
На даче	28,3
В учреждении культуры (в клубе, кинотеатре, театре, музеях и т.д.)	17,3
По месту работы или учебы	8,4
В другом месте	6,7

Данные этой таблицы существенно понижают тонус и уровень возникшего было оптимизма, поскольку, как можно заметить, абсолютное большинство людей свободное время проводит дома (83,0%). Налицо довольно узкий круг форм и типов проведения досуга вне дома, почти тотальное одомашнивание повседневной жизни. Лишь немногим более трети россиян ходят в гости или принимают их дома (38,6%, причем лидирующую группу составляют студенты и учащиеся), и чуть более четверти выезжают на дачу (28,3%). Чем старше люди, тем больше они проводят время дома или на даче и тем меньше ходят в гости или принимают их у себя (это относится и к представителям групп активных возрастов от 25 до 59 лет). Поскольку проведение свободного времени дома наиболее характерно для пожилых и менее образованных групп, то, очевидно, речь

идет о людях с небольшими социальными и культурными ресурсами, бедными социальными связями, т.е. о людях, переживающих резкое сужение круга общения, жизненных горизонтов.

Конкретизация проблемы досуга и отдыха позволяет более адекватно понять ситуацию и сделать более емкие выводы.

Распределение ответов на вопрос о наиболее типичных видах отдыха в повседневной жизни *(сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов).*

Смотрю телепередачи, видеофильмы	61,1
Читаю книги, журналы, газеты	49,6
Развлекаюсь с друзьями, близкими	31,6
Отсыпаюсь	28,6
Слушаю музыку	23,4
Занимаюсь любимым делом (спорт, фото, музыка, рисование и т.д.)	17,9
Провожу время за компьютером	13,5
Посещаю зрелищные мероприятия, хожу в кино	13,1
Расслабляюсь, выпиваю	11,1
Бездельничаю, «убиваю» свободное время	6,9
Другой вид отдыха	8,5

Обеднение повседневного уклада жизни населения проявляется в сужении разнообразия и собственно домашних занятий. Так, первое место со значительным отрывом от других форм отдыха занимает просмотр телепередач и видеофильмов (61,1%) — весьма пассивный способ заполнения свободного времени. Если к этому добавить тех, кто «отсыпается» (28,6%), «расслабляется и выпивает» (11,1%), просто «бездельничает» и «убивает свободное время» (6,9%), то низкая интенсивность и содержательная насыщенность домашних занятий просто бросается в глаза. Иными словами, хотя большинство людей предпочитают (или считают, что вынуждены) проводить свободное время дома, интенсивность как возможных семейных, так и личных домашних занятий оказывается довольно низкой, а их разнообразие — минимальным.

Приверженность к относительно новому образу жизни молодых горожан и резкое оскудение повседневного уклада жизни основной массы россиян свидетельствует о разрыве между ними, а также о своего рода разложении массовых форм городского образа жизни, об определенной цивилизационной дезурбанизации старших поколений.

На этом фоне такие формы времяпрепровождения, как застолье, прием гостей и походы в гости, остающиеся наиболее массовыми среди других, способны предстать как бегство от повседневных

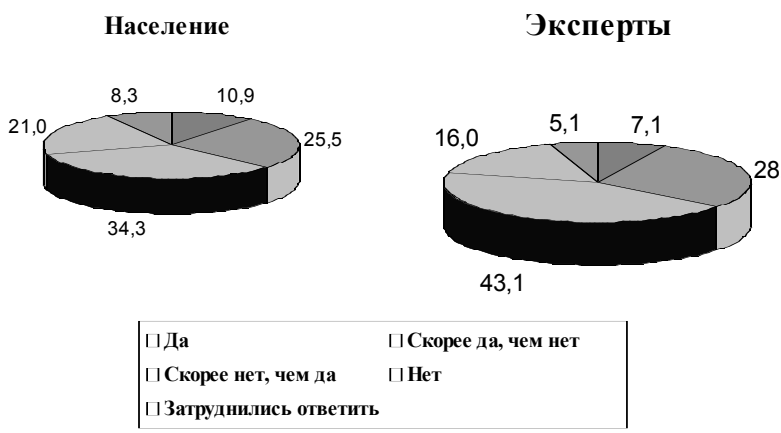
проблем. Да и повышенный интерес к телевидению — преимущественно к российским телесериалам, различного рода заимствованным у Запада ток-шоу (прежде всего житейским, скандальным, «реальным») и бесконечным играм на деньги означает стремление уйти от гнетущей реальности, требующей усилий, враждебной и сложной, в фиктивный, срежиссированный мир, которое сродни подростковому поведению в сфере культуры. Но если для подростка такое выстраивание вымышленных миров как защитного слоя для его неокрепшего «Я» является частью социализации, фазовым этапом, то для многих так и не сумевших повзрослеть сегодняшних взрослых это есть бегство от реальности, прежде всего — от реальности собственной жизни.

Принципиально значимым аспектом для интерпретации ценностных и культурных предпочтений, организации досуга населения являются процессы в массовом чтении. Несмотря на то, что для 49,6% респондентов чтение является, как они считают, наиболее типичной формой отдыха, многие полагают, что наше население нельзя сегодня считать самым читающим в мире (см. диаграмму 2). При этом заметно, что эксперты оценивают ситуацию несколько критичнее, чем население.

Диаграмма 2

Распределение ответов на вопрос, остается ли сегодня население нашей страны самым читающим в мире

(в % от числа опрошенных)

Наибольший оптимизм демонстрируют люди с высшим и средним специальным образованием, жители столиц, краевых или област-

ных центров, представители возрастных групп 18 — 24, 30 — 49 лет, работники экономического и финансового профиля, госслужащие, работники сферы обслуживания, предприниматели, студенты. Остальные более пессимистичны. Обратим внимание, что, отвечая на открытый вопрос о любимом занятии в свободное от работы время, лишь 4,6% респондентов отнесли чтение к таковым (четвертое место[1]).

Как правило, в интерпретации подобных результатов и дискуссиях вокруг проблем массового чтения просматриваются две крайности. Претендующие на роль культурной элиты группы, с одной стороны, демонстрируют неспособность к анализу и деятельному осмыслению конъюнктуры на рынке печатной продукции, погружаясь в бесконечные алармистские размышления о кризисе культуры и падении вкусов, с другой — пытаются быть демонстративно-прагматичными. В первом случае ситуация на рынке печатной продукции и в массовом чтении оценивается в основном негативно (утрата ориентиров, высоких норм), во втором речь идет о формировании двойного стандарта работы на массового потребителя, когда диктат «спроса» (и, соответственно, прибыли) будто бы освобождает от собственной позиции в работе над «предложением» (издатели учитывают спрос на рынке, но тем самым закрепляют читательские приоритеты невысокого содержательного и художественного уровня, постоянно поддерживая ограниченный круг «королей продаж»).

Истина, как всегда, располагается посередине. Несомненно, тот факт, что больше половины населения в свободное время не читает книги, газеты и журналы (хотя часть людей может читать и в другое время, например, рабочее), есть, с одной стороны, свидетельство разрушения культурной нормы, смены ценностных ориентаций, обрыва литературной традиции, утраты символического статуса чтения. Видимо, в читательской среде (даже среди людей с высшим образованием) идет постепенная эрозия общего набора декларативных ценностей, демонстративных символов принадлежности к «культуре» — ослабевает давление прежде авторитетных для данной группы референтных групп.

Более того, исследования выявляют неконкурентность, ненужность, несущественность чтения для части населения, например, по сравнению с просмотром телепередач; примитивизацию комплектования библиотек, ограничивающую возможности их развития как информационных и гуманитарных центров; превращение библиотечного спроса в более стертый, массовидный и слабо дифференцированный; принципиальное изменение модели литературной

[1] На первом месте оказалось рукоделие, которым занимаются 5,6% респондентов (далее музыка, рисование, писательство, танцы — 5,2%, спорт — 4,7%).

культуры — потеря чтением идеологической нагруженности и знаковости и обретение функциональной значимости, характерной для культуры повседневности; все менее персонифицированный характер интереса к масскультурным жанрам и репертуару, когда читатель воспринимает их как телелитературный бесконечный сериал[1], и т.д.

Добавим, что периодическая печать, которая, как и другие массмедиа, в значительной мере ориентирована сегодня на развлечение публики (с отработанными ключевыми кодами подачи информации как «сенсации», «скандала», нарушения табу, принятых норм и т.д.), не столько пробуждает интерес, сколько выступает «лекарством от скуки», способом «убить время». Однако эффект получается обратный: сенсационность массовой печати как будто растет, привлекательность же ее для читателя, как и тиражи, падают. Газетный и журнальный рынки работают сегодня преимущественно на массовую аудиторию, ориентируясь на самые общие ее характеристики (возраст, пол, семейный статус), задавая и тиражируя в первую очередь потребительские стандарты и типы поведения. В результате происходит усреднение читательских предпочтений, сужение диапазона запросов. В этом смысле поразительна массовая популярность, в том числе у высокообразованной публики, журналов и сборников кроссвордов (способ «убить время»), а также газет и журналов с телепрограммами — путеводителей по виртуальному миру. Стратегия на усреднение и обезличивание, тиражирование массовых страхов и стереотипов имеет своим результатом то, что у потребителей преобладают некритические, пассивно-адаптивные типы восприятия реальности, снижается способность к анализу.

Выявление причин, по которым население России перестало быть самым читающим в мире, позволяет увидеть ситуацию более многомерной и несколько углубить ее понимание.

Распределение ответов на вопрос о том, с чем связано падение интереса к книге *(сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов).*

Вариант ответа	Население	Эксперты
С появлением Интернета и других источников информации	62,2	57,5
С появлением людей, воспитанных на комиксах, видеофильмах	43,9	50,8
Со снижением образованности части населения	38,7	47,5

[1] См., например: *Зоркая Н.* Чтение в контексте массовых коммуникаций // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 2 (64); *Стельмах В.* Современная библиотека и ее пользователи // Вестник общественного мнения. 2004. № 1 (69).

Вариант ответа	Население	Эксперты
Со снижением образованности части населения	38,7	47,5
С тем, что сегодня образованность человека не влияет на достижение им успеха в жизни	32,4	40,8
С тем, что хорошая книга многим не по карману	30,0	36,5
С недостатком в продаже хороших книг	10,7	9,7
С другими обстоятельствами	5,1	8,7

Приведенные варианты ответов подтверждают практически все вышесказанное. Однако вариант, расположившийся на первой строке выявленной иерархии, весьма показателен и многое объясняет. Как видим, 62,2% респондентов от населения и 57,5% экспертов считают, что падение интереса к книге связано с появлением Интернета и других источников информации[1]. Из этого следует вывод, что Интернет, телевидение, даже мобильный телефон как источники информации сегодня более функциональны и оперативны, чем книга, особенно для тех, кто имеет к ним доступ и социально более активен и динамичен. Не заменяя, они ее во многом вытесняют, причем даже в образовательном процессе. Студенты имеют сегодня практически неограниченные возможности получить в Интернете материал для докладов, семинарских занятий, рефератов или сами рефераты, обратиться к самым серьезным публикациям и источникам, в том числе электронным версиям книг, воспользоваться платными интеллектуальными и информационными услугами и т.д. Нет никаких оснований считать, что Интернет утратит в будущем эту свою роль и нишу. Скорее наоборот, этот «плацдарм» будет расширяться по мере расширения разнообразия и повышения качества его услуг.

Что касается телевидения, то среди телепередач, которые респонденты стараются не пропускать, на первое место они поставили информационные (42,2%). Если к этому добавить лишь информационно-аналитические (5,9%), документальные и образовательные (9,0%) программы, не говоря о художественных фильмах (39,4%) и развлекательных (31,6%) передачах, то суммарное превосходство телесмотрения над чтением выглядит совершенно неоспоримым. Но поражает полное доминирование первого над вторым, если сопоставить две цифры: 96,0% — те, кто смотрят телевидение (поскольку лишь 4,0% его не смотрят), и 4,6% — те, кто относят чтение к любимым занятиям в свободное время.

Телевидение имеет преимущество в глазах многих людей и по той причине, что книга, особенно серьезная, требует значительных ин-

[1] Больше всего в этом уверены люди с высшим и средним специальным образованием, студенты, работники сферы обслуживания, предприниматели, возрастные группы от 18 до 39 лет.

теллектуальных усилий, в то время как просмотр телепередач выступает в основном фоновым занятием, превращающим телевизор в еще одного «члена семьи», «своего», которому как бы не нужно уделять внимание. Усреднение и массовизация телевидения, затронувшие общую интонацию телевещания, типы ведущих, сетку передач, «похожесть» каналов друг на друга, а также сравнительно спокойное отношение к закрытию «оппозиционных» каналов позволяют говорить об усилении консервативно-стабилизирующей функции телевещания в современной России.

Можно сказать, что процессы в беллетристике и кино в значительной мере пересекаются; в определенном смысле их можно рассматривать как единый масскоммуникативный и культурный процесс.

Сегодня адаптация к новым условиям в духовной и масскоммуникативной сферах идет преимущественно по понижающему варианту. Это выражается в усреднении качества культурных образцов и информации, снижении уровня аналитических материалов и передач, «пожелтении» и деинтеллектуализации большинства СМИ, сужении разнообразия запросов людей, обеднении их жизненных горизонтов в целом. Рынок духовной продукции, работающий в категориях рейтингов, популярных форматов, брэндов, подстраиваясь под насаждаемый им же спрос, без высокой планки и самодеятельного, взыскательного индивида, функционирует сегодня как некий квазицивилизационный процесс. Он движим не творчеством, не созиданием нового в культуре, а тиражированием привычного и рутинного, приносящего, впрочем, хороший доход.

Однако тот факт, что абсолютное большинство населения и экспертов отрицательно относится к пошлости на эстраде (соответственно 75,5 и 89,4%) и в шоу-бизнесе (61,2 и 67,6%), к показу в кинофильмах насилия, эротики, «романтики» преступного мира (75,1 и 80,2%), к публикации нецензурных выражений и грубых анекдотов (73,7 и 80,8%), к обилию англицизмов в русской повседневной речи (54,1 и 51,6%) убедительно свидетельствует о том, что у наших соотечественников существует потребность в духовных и культурных образцах гораздо более высокого уровня, чем те, что им часто предлагаются. Это подтверждает и высокая оценка (правда, скорее авансированная, содержащая надежду) роли православной Церкви в формировании морали (47,1% население и 51,8% эксперты) и духовном единении людей (соответственно 46,5% и 45,1%). В этом состоит еще один, пока плохо использующийся ресурс российского общества, суть которого — в потенциально высокой духовности россиян, способной стать одной из основ движения страны в будущее, адекватное вызовам времени.

Подобная ситуация сегодня не устраивает многих в России, особенно высокообразованную часть молодежи. Они рассматривают

социальное, политическое, экономическое и культурное устройство России как убогое, отсталое и не соответствующее ни требованиям XXI века, ни их собственным предпочтениям. Они видят, что существующее общественное устройство не нуждается в их талантах и способностях, не собирается предоставлять им возможности не только занять такое место в обществе, которое они заслуживают, но и даже просто возможности самореализации. В этих условиях появление новой контркультуры как протеста против навязываемой социальной реальности, «официальной культуры», прежде всего поп-культуры — вопрос лишь времени. Первые ее проявления — возникновение независимых от власти и бизнеса поэтов, музыкантов, художников, журналов, газет, бюллетеней — уже налицо. Они рассматривают предлагаемую «сверху» культуру как убогую, примитивную, вторичную и откровенно рассчитанную на удовлетворение вкусов обывателя, а нынешнюю политическую и культурную «оппозицию» — как архаичную, недостаточно интеллектуальную и бутафорскую.

Игнорировать появление ростков этой контркультуры — значит, в очередной раз сыграть в традиционную русскую игру под названием «грабли». Речь, понятно, не о том, чтобы затоптать эти ростки, а о том, чтобы создать условия для свободного и органичного развития всей отечественной культуры.

Культура, власть, интеллигенция

Тот факт, что люди хотя бы на уровне мнения не довольствуются малым в области духовной культуры, находит свое отражение в оценках изменений в ряде сфер жизни российского общества, в том числе духовной (см. табл. 1). Значительный удельный вес критических оценок является в данном случае показателем высокой требовательности людей, что никак нельзя считать достойным сожаления (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценки изменений в культуре и морали российского общества за годы реформирования (начиная с 1992 г.)

(в %)

Сферы изменений	В основном положительно		Отчасти положительно, отчасти отрицательно		В основном отрицательно		Трудно сказать	
	насел.	эксп.	насел.	эксп.	насел.	эксп.	насел.	эксп.
В культуре	14,3	8,9	36,4	46,0	32,4	41,7	16,9	3,4
В морали	3,9	3,4	19,5	23,7	58,7	65,0	17,9	7,9

Доминирование критических суждений населения и экспертов над позитивными по отношению к культуре, морали (табл. 3), образованию, литературе (табл. 1) является столь же явным, сколь и не случайным.

Во-первых, образцы постперестроечной культуры, преимущественно массовой — поп-музыка, развлекательное чтиво, бесконечные телесериалы, шоу, западные ценности и т.д. — не содержат сколько-нибудь значимых для россиян новых смыслов, тем более порожденных на отечественной почве, чтобы их можно было оценивать безоговорочно положительно. Характерной фигурой в поп-культуре по сей день является эпигон, существующий за счет пародирования («стёба») ценностей советского времени и человека и пытающийся таким образом самоутвердиться. Предлагаемая массовая культура во многом примитивна, вторична, отдает пошлостью и откровенно рассчитана на удовлетворение вкусов нетребовательной публики, на воспитание из молодежи обывателя. Едва ли такая культурная ситуация может быть привлекательной для хотя бы относительно взыскательных людей.

Во-вторых, превращение телевидения в коммуникативное средство, а картинки на телеэкране в смысловой мир, которые задают причастность россиянина к обществу и даже его особенности как социального существа, несомненно, не могут устраивать основную массу людей, которые вынужденно сузили свои жизненные горизонты и обеднили культурные потребности и при всех усилиях которых лишь небольшая их часть способна вырваться за эти пределы.

В-третьих, мораль, в которой нажива заглушает нравственные императивы духа предпринимательства и достижительности в культуре современной экономической и политической элиты, для которой принесение Христом себя в жертву во имя спасения ничего не стоит, поскольку эти христиане готовы принести в жертву чужие жизни — отвергается основной массой населения, несмотря на непрерывную девальвацию ценностей человеческой жизни, категорий блага, добра, ответственности, справедливости, совести, долга и т.д. Эта девальвация неизбежно затрагивает многие другие слои населения, которое чувствует угрозу возврата очередного витка аморализма и бесовщины, уже принесших неисчислимые беды России и ее народу. Именно поэтому в нынешнем состоянии духовной жизни страны население беспокоит прежде всего уровень общей культуры людей (53,8%) и нравственное состояние общества (51,0%).

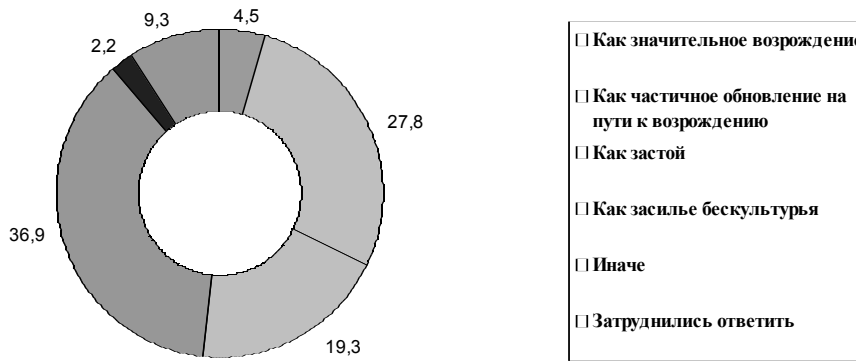
Даже упоминавшийся бум высшего образования в России, который в целом можно было бы приветствовать, имеет массу издержек — ориентацию на будущий материальный достаток как веду-

щую ценность; «бегство» от армии; стремление получить не только хорошо оплачиваемую, но и вообще какую-либо работу, для чего может быть избрана любая специальность; распространенность мифа о высшем образовании как пропуске в элиту; снижение качества обучения; высокую нагрузку на преподавателя; создание теневой экономики образования; более низкие расходы на содержание студента в вузе, чем на создание дополнительного рабочего места и т.д.

На этом фоне преимущественно критическая оценка населением нынешнего состояния духовной культуры, квалификация его как «засилье бескультурья» (36,9%) не выглядит неожиданной (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

Распределение ответов на вопрос, как можно охарактеризовать нынешнее состояние духовной культуры нашего общества

Ситуация, понятно, не представляется трагичной, к тому же отечественная культура знавала времена и похуже, однако и в драматизме ей не откажешь. Едва ли здесь есть основания для благодушия, поскольку процесс жизнетворчества — индивидуального и социального — не может протекать эффективно в условиях недоверия к тому, что происходит в отечественной культуре, скептического отношения к ее продуктам, отдельным группам культурной элиты.

Естественным в таком случае становится вопрос об отношениях культуры и власти. Население и эксперты, например, весьма невысоко в целом, хотя и по-разному, оценивают «заботу» властей разного уровня о повышении культурного уровня населения (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос, заботятся ли власти разных уровней о повышении культурного уровня населения

(в %)

Уровень власти	Да, постоянно		От случая к случаю		Нет		Затруднились ответить	
	насел.	эксп.	насел.	эксп.	насел.	эксп.	насел.	эксп.
Президент России	24,4	15,6	36,6	45,7	19,8	24,5	19,2	14,2
Правительство РФ	10,6	6,1	35,1	40,1	34,0	41,5	20,3	12,3
Госдума РФ	7,1	4,2	30,1	33,6	42,6	48,4	20,2	13,8
Правительство вашего региона	12,5	16,6	37,9	45,3	31,7	27,1	17,9	11,0
Администрация вашего города, района	15,7	15,6	36,3	46,8	32,7	27,1	15,3	10,5

Так, население считает, что наибольшие усилия в этом отношении демонстрирует Президент РФ (сказывается, несомненно, влияние телевидения, регулярно освещающего его встречи с работниками культуры), эксперты же отдают предпочтение областным и городским органам власти, больше занятым повседневными проблемами культуры. Правительство страны и Государственная Дума пользуются наименьшим доверием и населения, и экспертов. Однако доминирующей является оценка «заботы» всех уровней власти о культуре как происходящей «от случая к случаю» (кроме Госдумы, действия которой оценены в основном отрицательно). Отрицательные оценки усилий власти всех уровней, за исключением Президента, в глазах населения (впрочем, отрицательные показатели в среде экспертов преодолели уровень положительных суждений и в адрес Президента РФ) преобладают над положительными. В данном случае корреляция с оценкой произошедших с 1992 г. изменений в культуре и морали (см. табл. 3) российского общества выглядит совершенно очевидной.

Примерно в таком же ключе население и эксперты оценивают культурную политику государства (см. табл. 5).

Таблица 5

Оценки культурной политики, в последнее время проводимой государством

(в %)

Вариант ответа	Население	Эксперты
Положительно	7,4	3,6
Скорее положительно, чем отрицательно	26,9	22,9
Скорее отрицательно, чем положительно	31,3	41,5
Отрицательно	13,2	17,8
Затруднились ответить	21,2	14,2

Как видим, лишь 34,3% населения и 26,5% экспертов относятся к этой политике «положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно», зато 44,5% первых и 59,3% вторых — «отрицательно» и «скорее отрицательно, чем положительно». Бросающийся в глаза более категоричный негативизм экспертов объясняется, во-первых, их взглядом на проблемы культуры, что называется, «изнутри», знакомством со всеми трудностями не понаслышке, низкой социальной защищенностью. Во-вторых, традиционной для российской интеллигенции нелюбовью к власти, которая (власть), как и нынешняя, всегда держала большинство ее представителей, за немногочисленными исключениями, в «черном теле», демонстрируя пренебрежение к интеллектуально-творческому труду в целом, при этом никогда не забывая о себе.

Что же не устраивает население и экспертов в культурной политике государства? Отвечая на этот вопрос, обе категории участвовавших в опросе поставили на первое место финансирование культуры.

Распределение мнений на вопрос о том, что не устраивает в культурной политике государства *(сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов).*

Вариант ответа	Население	Эксперты
Финансирование культуры	61,4	74,7
Отношение к общенациональному культурному богатству	40,9	45,0
То, как осуществляется перевод культуры на рыночные начала	38,7	47,7
То, как государство влияет на создание и распространение культурных ценностей	32,8	37,7
Отношение к национальным особенностям российской культуры	27,1	24,3
Выбор приоритетов в управлении духовной сферой	22,2	35,3
Другое	2,4	6,0

Это еще один сигнал властям о том, что ее расчеты и иллюзии, согласно которым вместо государства в эту сферу должен прийти частный капитал, не оправдываются. Были, есть и всегда будут такие области жизнедеятельности общества и его культуры, куда частный бизнес либо вообще не вкладывает средства, либо идет на это в виде разовых филантропических акций. Частный капитал, в том числе российский, не в состоянии вообще или в существенной мере содержать, например, начальное и среднее образование, фундаментальную науку, крупные музеи, библиотеки. Это зона ответственности любого современного, тем более, социально ориентированного государства, каким, согласно Конституции, должна быть Рос-

сия. Эту ответственность государства не может заменить никакая социальная ответственность частного капитала[1].

Не вызывает положительных эмоций у населения и экспертов отношение государства к общенациональному культурному богатству и национальным особенностям российской культуры, способы перевода культуры на рыночные начала, формы влияния на создание и распространение культурных ценностей, а также выбор приоритетов в управлении духовной сферой (см. с. 67).

Самоустраненность государства от проблем культуры и невнятная культурная политика побуждает 49,6% экспертов считать, что сегодня система бюджетных учреждений культуры и искусства не способна эффективно оказывать услуги обществу и отдельным гражданам.

В этих условиях и население, и эксперты с пониманием и даже сочувствием относятся к тем деятелям культуры, которые уезжают из России в поисках лучшей жизни. Так, 65,4% населения и 65,2% экспертов считают, что «нельзя осуждать людей, которые ищут лучшей доли». Это означает, что многие из опрошенных внутренне меряют и себя «этим аршином». И, соответственно, лишь18,9% и 17,0% заявили, что «не понимают тех людей, которые в трудный для страны момент покидают ее».

Поражают ответы на вопрос о желании опрошенных уехать в другую страну. Они заслуживают того, чтобы привести их полностью.

Распределение ответов на вопрос, хотели бы Вы лично уехать из России в другую страну?

Вариант ответа	Население	Эксперты
Предпочитаю жить в России даже при плохом развитии событий	62,5	62,5
Хочу временно уехать и собираюсь это сделать	4,2	8,7
Хочу навсегда уехать и собираюсь это сделать	1,7	0,8
Хотел бы эмигрировать, но нет возможности	17,0	10,1
Затруднились ответить	14,6	17,9

Цифры, как видим, показывают, что около двух третей населения и экспертов уверенно заявляют, что «предпочитают жить в России даже при плохом развитии событий». Это и понятно — вся страна «уехать» не может. Но то обстоятельство, что более трети имеет на этот счет сомнения, пусть в разной степени — от «хотел бы уехать навсегда и собираюсь это сделать» до «затрудняюсь ответить» — индикатор неэффективности политики нынешней власти. Даже если

[1] См., например: *Бушуев В.* Куда мы движемся? // Свободная мысль — XXI. 2005. № 2. С. 127.

сделать поправку на погрешности исследования, на традиционное для россиян мнение, что «хорошо там, где нас нет», даже в этом случае внутренняя неуверенность в том, что происходит в стране, и желание эмигрировать, тем более в мирное время (!), столь огромного числа наших соотечественников просто потрясают.

Разумеется, и эта проблема структурно несколько сложнее, чем на первый взгляд. Прежде всего готовы уехать из страны представители групп активного возраста от 18 до 49 лет, с высшим и средним образованием, практически в равной степени жители столичных или областных центров и села, а среди них — студенты и учащиеся (т.е. будущее страны), специалисты экономического, финансового профиля, инженеры, работники сферы обслуживания.

Готовность же многих экспертов, представляющих культуру, последовать этим путем объясняется, вероятно, традиционно-историческим отчуждением российской интеллигенции и от государства, и от собственного народа. С одной стороны, трудности с реализацией творческого потенциала, цензура рынка, бедственное существование большинства интеллигенции, противоречивое внутреннее состояние — желание признания со стороны власти (материального, орденов, медалей, премий, почета, званий и т.д.) и одновременное стремление к независимости и оппозиционности (особенно в условиях отсутствия такого признания) — имеют следствием то, что интеллигенция служит без особого рвения и оппонирует власти без надрыва. С другой стороны, культурный разрыв между интеллигенцией и остальным народом также ведет к взаимному отчуждению, неуважению и обвинениям: интеллигенция часто рассматривает народ как неспособный понять ее высокие духовные порывы и устремления, народ же справедливо усматривает в интеллигенции корни всевозможных неудачных реформаторских затей, проводника внешних заимствованных ценностей, мятущуюся и вечно сомневающуюся природу.

Не случайно население выражает серьезные сомнения в способности деятелей культуры к подвижничеству в духовном развитии общества: 25,1% респондентов считают, что надежды на это «в основном оправданы», 27,5% — «в основном не оправданы», 47,4% — затруднились ответить. Результат малоутешительный для интеллигенции, тем более что в этом плане население отдает предпочтение православной Церкви и другим конфессиям (соответственно 33,1, 21,2 и 45,7%). Эксперты по этому же вопросу оказались более поляризованными: 38,1% считают, что надежды на подвижничество интеллигенции «в основном оправданы» и ровно столько же — «в основном не оправданы». Добавим, что и сама интеллигенция, представленная экспертами, в обновлении духовности общества отдает преимущество православной Церкви и другим религиозным конфессиям (38,3%

экспертов полагают, что надежды на это «в основном оправданы», 35,6 — «в основном не оправданы», 26,1% — затруднились ответить).

Такое существование между «молотом» государства и «наковальней» народа психологически некомфортно и побуждает у немалой части интеллигенции, особенно молодежи, желание оставить страну и попытать счастья в другом месте.

Сложность и противоречивость положения интеллигенции в российском обществе проявляется и в том, что, с одной стороны, большая ее часть разделяет идею важности гражданской позиции творца, выраженную словами Н.Некрасова «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». В ее пользу высказались 84,4% экспертов и лишь 9,9% — против. С другой стороны, 56,9% экспертов считают, что у таких людей, как они, нет возможности влиять на решения властей, в частности, в сфере культуры, и только 37,5% уверены, что такая возможность есть (6,9%) или есть в отдельных случаях (30,6%). Подобная противоречивость, внутренняя нерешительность, неготовность отстаивать свои интересы отрицательно сказываются на самоощущении и идентификации интеллигенции, приводят к размыванию ее нравственных и социальных позиций.

Таким образом, исследование показало, что в системе духовных ценностей россиян сегодня происходят сложные и противоречивые процессы. Некоторые заметные положительные явления в этих сферах сопровождаются весьма неблагоприятным социальным фоном и процессами. Бедность основной массы населения, недоступность многих благ культуры, во многом обусловленное этим обеднение и одомашнивание свободного времени и досуга, утрата чтением своей роли, усреднение и массовизация культурных процессов сталкиваются с ожиданиями и потребностями населения в этой сфере более высокого порядка. Однако эти ожидания во многом пока не оправдываются.

Население преимущественно критически рассматривает существующую ситуацию в духовной культуре, культурную политику государства и действия всех уровней власти в этой области. Не устраняется и, возможно, даже углубляется взаимное отчуждение народа, интеллигенции, власти. Значительным является удельный вес населения и интеллигенции, задумывающихся о возможности покинуть страну в поисках лучшей доли. Это есть свидетельство неэффективной политики государства и власти по отношению к собственному населению, сигнал о том, что она нуждается в решительной коррекции и рационализации.

В подобных условиях появление новой контркультуры и ее носителя — контрэлиты — практически неизбежно. Ее ростки уже появились.